

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыйя при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 23.

9-го декабря.

1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указами Св. Синода: а) отъ 4 ноября 1906 г. за № 12350, при церкви Императорскаго посольства въ Римѣ открыты пять пѣвческихъ вакансій съ псаломщическими правами съ тѣмъ, чтобы расходъ на содержаніе сихъ пѣвчихъ былъ покрываемъ изъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе церкви Императорскаго посольства въ Римѣ; б) отъ 4 ноября 1906 г. за № 12415, при церкви Общества ревнителей вѣры и милосердія, что на ст. „Сергіева Пустынь“ Балтійской жел. дор., открыта штатная псаломщическая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 ноября 1906 г. за № 12835, священникъ церкви при Кронштадтской тюрьмѣ, Александръ Макаровъ, по ходатайству Кронштадтскаго Военнаго Губернатора, согласно представленію Его Высокопреосвященства, за отлично усердную пастырскую дѣятельность его и осо-

бенныя заботы его о благоукрашеніи тюремнаго храма, награжденъ камилавкою.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: 2 ноября—и. д. псаломщика при Веготской церкви, Новоладожскаго у., Николай Заборовскій—въ должности псаломщика; 7 ноября—и. д. псаломщика въ селѣ Островки Иванъ Левитскій—въ должности псаломщика; кр. Андрей Карповъ—предсѣдателемъ попечительства при Бѣльской церкви, Гдовскаго у.; 16 ноября—священникъ Чермской церкви, Гдовскаго у., Евгенийъ Любимовъ—предсѣдателемъ мѣстнаго приходскаго попечительства; въ должности старостъ: 2 ноября—кр. Лупшъ Горянкинъ—Рельской Николаевской церкви, Гдовскаго у.; 7 ноября—крест. Иванъ Гавриловъ—Порѣчской церкви, Шлиссельбургскаго у.; пот. поч. гражд. Евгенийъ Григорьевъ—церкви при больницѣ св. Ольги въ Спб.; 10 ноября—крест. Михаилъ Васильевъ—Кяровской церкви, Гдовскаго у.; крест. Михаилъ Никифоровъ—Заклинской церкви, Лужскаго у.; 14 ноября—Ямбургскій купецъ Ѳома Алексѣевъ—церкви при колоніи для прокаженныхъ Общества для борьбы съ проказою; въ должности законоучителей: 10 ноября—священникъ Михайло-Архангельской церкви, Новоладожскаго у., Николай Мурзановъ—мѣстныхъ мужскаго и женскаго министерскихъ училищъ; 17 ноября—священникъ с. Царской Славянки, Царскосельскаго у., Николай Георгіевскій—мѣстнаго фабричнаго училища съ 1 октября; діаконъ с. Никольскаго, Шлиссельбургскаго у., Михаилъ Тополевъ—Степановскаго земскаго училища; священникъ Павелъ Пашскій—3-го Петербургскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища; священникъ Сергій Тихомировъ—4-го Петербургскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища; протоіерей Владиміръ Галкинъ—5-го Петербургскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища;

діаконъ Константинъ Тихомировъ—5-го Нарвскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища; священникъ Николай Никольскій—3-хъ классовъ 2-го Нарвскаго смѣшаннаго съ 6-ю классами училища; діаконъ А. Добромысловъ—2-го Нарвскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища; діаконы Іоаннъ Долоцкій и Платонъ Киселевъ—первый—одного класса, второй—трехъ классовъ 2-го Коломенскаго смѣшаннаго съ 4 классами училища; священникъ Александръ Пакляръ—1 Нарвскаго женскаго съ 3 классами училища; священникъ Вячеславъ Силинъ—5 Нарвскаго мужскаго, 14 Нарвскаго мужскаго и 12 Нарвскаго женскаго училищъ; діаконъ Михайлъ Дубенскій—въ одинъ классъ 2 Выборгскаго смѣшаннаго съ 4 классами училища; діаконъ Николай Михайловскій—13 и 16 Нарвскихъ женскихъ училищъ; діаконъ І. Воробьевъ—въ три класса 2 Выборгскаго смѣшаннаго съ 6 классами училища; законоучитель 4 классовъ 1 Выборгскаго смѣшаннаго съ 6 классами училища; протоіерей П. Голубовъ—остальныхъ 2 классовъ названнаго училища; священникъ М. Николаевскій—Нарвскаго Александровскаго мужскаго училища; священникъ Іоаннъ Соколинъ—въ два класса 2 Московскаго женскаго съ 4 классами училища; священникъ Матвій Сперанскій—въ одинъ классъ вновь открытыхъ классовъ въ городскомъ домѣ № 55 по Садовой улицѣ; діаконъ Николай Васильевъ—4 Спасскаго женскаго училища; протодіаконъ Василій Розовъ—3 Рождественскаго смѣшаннаго съ 3 классами училища; діаконъ Михайлъ Смирновъ—5 и 8 Казанскихъ мужскихъ училищъ; священникъ Θεодоръ Знаменскій—1 Литейнаго женскаго съ 3 классами училища; священникъ Константинъ Боголюбовъ—Рождественскихъ мужской и женской воскресныхъ школъ; 17 ноября—кандидатъ богословія М. Краснюкъ—1 Коломенскаго женскаго съ 3 классами училища; кандидатъ богословія А. Волковъ—въ одинъ классъ 2 Выборгскаго съ 6 классами училища; кандидатъ богословія Н. Афанасьевъ—Петербургской мужской воскресной школы; учитель Закона Божія Н. Дуб-

ровскій—въ два класса 2 Московскаго женскаго съ 4 классами училища; **И. Шостаковскій** — четырехъ классовъ въ городскомъ домѣ № 55 по Садовой улицѣ; кандидатъ богословія **М. Лебедевъ** — 9 мужскаго и 8 женскаго Казанскихъ училищъ; **Я. Чебановъ** — 3 Литейнаго женскаго училища; **А. Розмаринскій**—3 Спасскаго женскаго училища; **В. Вавресюкъ**—9 Литейнаго мужскаго училища; кандидатъ богословія **В. Никитинъ**—2 Московскаго съ 3 классами училища; **А. Гепецкій**—9 Московскаго мужскаго училища; кандидатъ богословія **Г. Эльтековъ**—2 Александро-Невской мужской воскресной школы; кандидатъ богословія **К. Смирновъ**—6 и 15 Рождественскихъ мужскихъ училищъ.

Опредѣлены: 7 ноября — жена псаломщика **Марія Исакова**—просфорнею къ Курокшской церкви, Гдовскаго у.; дочь псаломщика **Анна Николаевская**—просфорнею къ церкви с. Аннинскаго, Шлиссельбургскаго у. 8 ноября—діаконъ церкви при приютѣ дѣтей калѣкъ и паралитиковъ Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ Спб. **Анатолій Заклинскій**—на вакансію священника къ церкви с. Островна, Лужскаго у.; 6 ноября—пѣвчій Московскаго синодальнаго хора **Иванъ Красновъ** — и. д. псаломщика къ православной придворной церкви въ Кобургѣ (въ Германіи); 16 ноября—вдова псаломщика **Кутузова** — просфорнею въ с. Орлино, Царскосельскаго у.; сынъ псаломщика **Никита Виноградовъ** — и. д. псаломщика въ с. Заянье, Гдовскаго у.; 18 ноября—кандидатъ богословія **Вячеславъ Чулковичъ**—псаломщикомъ къ Спб. Малоохтенской Маріинской церкви; 19 ноября—учитель Лужской Кирилло-Меѳодіевской школы **Николай Бѣляевъ** — священникомъ къ церкви с. Перечиць, Лужскаго уѣзда.

Назначены: 13 ноября — протоіерей Спб. Христорождественской, на Пескахъ, церкви **Георгій Полянскій**—слѣдователемъ V столичнаго округа; 18 ноября—іеромонахъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря **Тихонъ** — на должность казначея названнаго монастыря.

Допущены къ преподаванію Закона Божія: 10 ноября—въ Лиговскомъ земскомъ училищѣ, Новолadoжскаго у., учитель названнаго училища Константинъ **Осиповъ**; въ Колосарскомъ земскомъ училищѣ, Новолadoжскаго у., учительница сего училища Анна **Крюкова**.

Перемѣщены: 7 ноября—и. д. псаломщика Бѣльской церкви, Лужскаго у., Всеволодъ **Іустиновъ**—къ Хвошненской церкви, того же у.; псаломщикъ с. Ополя, Ямбургскаго у., Іосифъ **Запольскій**—къ Бѣльской церкви, Лужскаго у.; псаломщики Моцкой церкви, Гдовскаго у., Николай **Пустынскій** и Полновской церкви Иванъ **Перовъ**—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію; 8 ноября—псаломщикъ Заянской церкви, Гдовскаго у., Сергій **Бѣловъ**—въ село Хотово, Новолadoжскаго у.; 16 ноября—священникъ Шавковской церкви, Гдовскаго у., Димитрій **Никольскій**—къ Щепецкой церкви, того же у., согласно прошенію; священникъ с. Боротна, Лужскаго у., Василий **Семеновъ**—на настоятельскую вакансію къ Доложской церкви, Гдовскаго у.; священникъ Перечицкой церкви, Лужскаго у., Василий **Ильинскій**—къ церкви с. Боротна того же у. 16 ноября—просфорня Орлинской церкви Царскосельскаго у., Елена **Виноградова**—въ с. Лунгачи Новолadoжскаго у.; 17 ноября—и. д. псаломщика с. Щепца Гдовскаго у., Алексій **Студійскій**—въ с. Ополе, Ямбургскаго у.; 24 ноября—священникъ церкви при Спб. Городскомъ попечительствѣ о народной трезвости Василий **Никольскій**—въ с. Шавково, Гдовскаго у.; священникъ Спб. Ольгинскаго пріюта Петръ **Поляковъ**—къ церкви Спб. Городскаго попечительства о народной трезвости.

Уволены: 3 ноября—діаконъ Казанской церкви Общества распр. рел.-нрав. просв. въ Спб. на Большой Охтѣ Сергій **Сацердотскій**—за штатъ, по болѣзни; 29 сентября—и. д. псаломщика Хвошненской церкви, Лужскаго у., Петръ **Знаменскій**—за штатъ, согласно прошенію; просфорня Лунгаческой церкви, Новолadoжскаго у., Анастасія **Левитская**—отъ обязанностей просфорни, согласно прошенію; крест. Иванъ

Клементьевъ—отъ должности старосты Мелковичской церкви, Лужскаго у., согласно прошенію; вдова псаломщика **Надежда Николаевская**—отъ обязанностей просфорни при церкви с. Аннинскаго, Шлиссельбургскаго у., согласно прошенію; 6-го ноября—псаломщикъ православной придворной церкви въ Кобургѣ (въ Германіи) **Петръ Богословскій**—отъ должности псаломщика при названной церкви, согласно прошенію; 11 ноября—священникъ Творожковскаго монастыря **Іоаннъ Тихомировъ**—отъ должности наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ школахъ Гдовскаго уѣзда и члена Гдовскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, согласно прошенію; 13 ноября—кр. **Василій Семеновъ**—отъ должности старосты Польской церкви, Гдовскаго у., согласно прошенію; кр. **Зиновій Ѳедотовъ**—отъ должности старосты Павловской церкви, Гдовскаго у., согласно прошенію; 17 ноября—земскій начальникъ 6 участка Гдовскаго у. **Лихардовъ**—отъ должности предсѣдателя Ремедскаго приходскаго попечительства, согласно прошенію; епархіальный архитекторъ **Николай Никоновъ**—отъ должности епархіальнаго архитектора, согласно прошенію.

Уволены въ отпускъ: 6 ноября—іеромонахъ **Троицко-Сергіевой пустыни Іеронимъ**—на три мѣсяца; священникъ Спб. Смоленско-кладбищенской церкви **Василій Кляровский**—съ 18 по 24 ноября.

Назначены пенсіи изъ казны: дочери священника пог. Щепца, Гдовскаго у., дѣвицѣ **Александрѣ Иконниковой** по 75 р. въ годъ съ 9 августа 1905 года изъ Гдовскаго казначейства (Ук. Св. Сун. отъ 4 ноября 1906 г. № 12372).

Умершій: протоіерей Спб. Никольской единовѣрческой, что въ Николаевской ул., церкви **Константинъ Верховскій**, 4 ноября; заштатный протоіерей Нарвскаго Преображенскаго собора **Петръ Іовлевъ**—23 октября.

Симъ объявляется духовенству С.-Петербургской епархіи, что опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 5/8 ноября 1906 года за № 1208, въ видахъ облегченія труда церков-

наго письмоводства, разрѣшено причтамъ соборовъ и церковей составлять клировыя вѣдомости не въ семи, а въ четырехъ экземплярахъ, отсылая изъ нихъ—одинъ въ Канцелярію Его Высокопреосвященства, другой въ Консисторію для обѣихъ Экспедицій, третій благочинному, а четвертый оставляя при церкви.

Перечень дней, въ кои назначается въ 1907 г. очередное проповѣдничество Петербургскаго духовенства въ соборахъ Исаакіевскомъ и Казанскомъ.

1 января, понедѣльникъ. Новый годъ.

Исаакіевскій соборъ: Протоіерей Вознесенской, что въ Адмиралтейскихъ слободахъ, церкви А. М. Ивановъ.

Казанскій соборъ: Протоіерей Митрофаніевской Кладбищенской церкви А. Ф. Каминскій.

7 января. Недѣля по Просвѣщеніи.

Исаакіевскій соборъ: Протоіерей церкви Александровской Общины Краснаго Креста М. Г. Березинъ.

Казанскій соборъ: Священникъ Кн.-Владимірскаго Собора Н. М. Темномѣровъ.

14 января. Недѣля 29-ая.

Исаакіевскій соборъ: Протоіерей Коломенской Покровской Церкви В. А. Акимовъ.

Казанскій соборъ: Протоіерей Воскресенскаго всѣхъ Учебныхъ заведеній собора Ф. Н. Никифоровскій.

21 января. Недѣля 30-ая.

Исаакіевскій соборъ: Протоіерей Екатерининской Василеостровской церкви Н. В. Покровскій.

Казанскій соборъ: Священникъ Андреевскаго Собора А. Н. Нумеровъ.

28 января. Недѣля 31-ая.

Исаакіевскій соборъ: Священникъ Кн.-Владимірскаго Собора В. В. Бѣлогостицкій.

Казанскій соборъ: Священникъ Борисо-Глѣбской церкви Ф. Ф. Гераскевичъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Недоумѣнные вопросы.

На страницахъ „Извѣстій“ помѣщенъ былъ года два назадъ рядъ статей по вопросамъ богослуженія. Не будетъ, намъ думается, прихотливымъ излишествомъ еще разъ коснуться этихъ вопросовъ: не годится прибавлять рану къ ранѣ, а—не новое врачество къ старой ранѣ. Возвратъ къ старому тѣмъ умѣстнѣе и благовременнѣе, что теперь какъ разъ и рѣшаются въ пастырскихъ собраніяхъ недоумѣнные вопросы церковно-богослужебной практики. Стало быть, наша рѣчь явится рѣчью „на злобу дня“.

Припоминается намъ прежде всего сѣтованіе автора статей „Извѣстій“ на обрядъ дуновенія и плюновенія на сатану въ чинѣ „оглашенія“. „Плевать, говоритъ онъ, это нѣчто грубое и неприличное по современному общепринятому понятію. Ненужно поэтому ставить воспріемниковъ въ неловкое положеніе, приглашая ихъ „дунуть и плюнуть“ на дьявола. Довольно было бы, щадя немощную совѣсть нѣкоторыхъ, ограничиться тутъ однимъ отреченіемъ отъ лукаваго и нечистаго духа“.

Этотъ же обрядъ дуновенія и плюновенія предполагался, выражаясь по модному, „къ бойкотированью“ на одномъ изъ Епархіальныхъ „собориковъ“, кажется, на Рижскомъ.

Что сказать въ отвѣтъ на эти сѣтованія? Можно сказать, что „плевать“ на когонибудь *всегда*, а не *теперь* только („по современному понятію“) считалось выраженіемъ презрѣнія, отвращенія. Только потерявшій чувство

собственного достоинства человѣкъ могъ признать для себя непреложнымъ руководствомъ извѣстную поговорку: „хоть плюнь въ глаза, и то—Божья роса“. Думать надо, что и составители „чина оглашенія“ понимали значеніе „плеванія“. Однако — нашли же они нужнымъ вставить его въ своемъ мѣстѣ. Почему? Да потому, что сатана только и заслуживаетъ „дуновенья“ и болѣе его выразительнаго — „плюновенья“. Неприлично, грубо, грѣшно оплевывать того, кто достоинъ лобзаній горячихъ. Тяжко согрѣшали воины Пилатовы, дерзая нечистою слюною оплевывать Чистѣйшаго Господа. Но вполне естественно плюнуть на нечистаго духа, гнѣздящагося въ сердцахъ невинныхъ младенцевъ! Если ужъ законно, по рецепту Гоголя, „плюнуть да перекреститься“, когда слышишь иныя русскія „прозвища“, то право, не грубо, не неприлично оплевать сатану — это „гнусное вмѣстилище всяческой мерзости“ — „лукавства, идолослуженія, лжи, прелести и всякія нечистоты“ (мол. объ оглаш.). Самъ этотъ нечистый духъ, по выраженью поэта, „и дуетъ и плюетъ“ — на погибающаго отъ зимней вьюги путника, какъ и всегда онъ готовъ на „человѣкоубійство“. Неужели-же естественно психологически возможно, быть галантно вѣжливымъ — съ грязнымъ этимъ страшилищемъ, и подавлять въ себѣ невольно вспыхивающія чувства омерзенія и чуранья „злой этой ехидны?“ „Ну, и чурайтесь, говорятъ, да только не посредствомъ плеванья?“ — Почему же не посредствомъ плеванья? Плеванье не принадлежитъ вѣдь къ такимъ „отправленьямъ“ организма, о коихъ „срамъ есть и глаголати“. Кто же не знаетъ, что Самъ Спаситель плюнулъ на землю и „брєніемъ отъ плюновенія помазалъ очи слѣпому“... Вставши на скользкую дорогу болѣзненной щепетильности, мы, пожалуй, станемъ утверждать, что нельзя плюнуть даже и въ плевательницу... А вѣдь сосуды эти ставятся иногда даже въ самыхъ алтаряхъ? Пожалуй,

запретимъ и „сморкаться“ во время службы, хотя бы нужда нудила. Есть на свѣтѣ — „не въ мѣру приличные“ субъекты. Намъ приходилось знать одного вольнонаемнаго псаломщика изъ академиковъ, который считалъ себя правоспособнымъ корректировать посланія апостольскія: онъ непременно выпустить и даже вычеркнетъ изъ „зачалъ“ всѣ тексты, въ которыхъ встрѣчаются выраженія, подобныя этому: „не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ“. Церковь, гдѣ подвизался сей „ученый стражъ приличій“, посѣщалась такъ называемымъ „бомондомъ“ весьма высокихъ ранговъ: и вотъ нашъ галантный клирикъ оберегалъ якобы нѣжныя уши слушательницъ отъ энергичныхъ апостольскихъ внушеній. А ужъ — „пса, возвращающагося на блевотину, и свинью — въ калъ тинный“ (2 Петр. II, 22), или „Іону, его же „изблева“ изъ утробы своей морской звѣрь“, — онъ могъ выслушивать только съ ушами, крѣпко заткнутыми морскимъ канатомъ. „Помилуйте, какъ и снести такіе „гнюсы“ въ нашъ просвѣщенный и тонко-нервный вѣкъ!..“ Меня лично коробило всегда это кривлянье, эта дешевая игра въ сантименты со стороны человѣка, который къ алтарю и службѣ относился вообще съ точки зрѣнія „человѣка двадцатаго числа“...

Нехорошо, гнусно, неприлично, повторимъ это вновь, плевать на того, кто достоинъ почестей ¹⁾, — а плевать на мерзость — законно. „Шапка“ должна шиться „по Сенькѣ“. Грубья, жесткія слова: „змій“, „порожденіе ехидны“ въ приложеніи къ людямъ, но *не ко всѣмъ*: Евангеліе повѣствуетъ, что были во время Христова люди, вполне достойные этихъ „огненныхъ“ характеристикъ. Нельзя же никогда бѣлое звать чернымъ, — черное — бѣлымъ. Не удостоятъ свечерянія со святыми — пришедшихъ на вечерю въ небрачной одеждѣ, — а „извер-

¹⁾ „Не плюй въ колодезь: пригодится — воды напиться“, а въ плевательницу можно плюнуть.

гнуть ихъ вонъ“, „бросать во тьму кромѣшнюю“, какъ „проклятыхъ“ отверженцевъ! Вотъ—здоровый взглядъ, истинно-нелицемерная оцѣнка „вещей!“ По сему образцу — суди и о прочемъ, не исключая „плеванія на сатану“...

Впрочемъ, справедливость побуждаетъ сказать, что обычай *плевать на бѣса* явился въ нашихъ памятникахъ только въ XV вѣкѣ, замѣнивъ собою менѣе выразительное „дуновенье“. Однако, и это „дуновенье“ иногда встрѣчается рядомъ съ плюновеніемъ. Наши литургисты думаютъ, что „отреченіе отъ сатаны въ новой формѣ—предоставлялось произволу совершителей таинствъ и не узаконялось“. Въ силу этого обрядъ отреченія не имѣлъ вообще — устойчивости: то отъ бѣса лишь отрекались, то — дули на него, то плевали, то и дули, и плевали—иногда *одинъ* разъ, иногда—*три* раза. Прототипами обряда служили обряды церковей Греческой и Сербской (А. *Дмитревскій*: „Богослуженіе рус. ц-ви въ XVI в.“, А. *Алмазовъ*: „исторія чиноп. крещенія“).

Въ Р. Католической, Армянской, Лютеранской церквяхъ сохранилось только отреченіе отъ сатаны, а плюновенья тамъ нѣтъ (Еп. Гермогенъ; прот. Т. Серединскій). Можетъ статься, что и нашъ „чинъ отреченія“ уподобять чинамъ инославныхъ церковей.

Безпокоятъ „врага плеваній“ на сатану — „губочки съ кисточками“, какъ возможные носители мѣзмовъ, насадители заразы. Онъ рекомендуетъ употреблять тутъ „вату на палочкахъ“... Но мы, не мудрствуя лукаво, будемъ брать себѣ въ „пѣстуны по долинѣ смертей“ — нашъ „чинъ крещенія“, — и минуемъ тогда опасностей, если онѣ и въ самомъ дѣлѣ кроются въ губкахъ и кисточкахъ: „по чину“ священникъ возьметъ отъ елѣя „*двѣма персты*“ и творитъ креста образъ. Не кисточки полагаются, а просто — „персты“. Иногда, въ древнихъ чинахъ, указывается — *одинъ* перстъ.

При омовеніи мвропомазаннаго „послѣдованіе“ (чинъ) указываетъ на „губу новую“, омоченную водою... Видите, какъ просто: мѣняй каждый разъ губу, и — избѣжишь заразы! Вода крещенія освящалась елеемъ—или посредствомъ троекратнаго возливанія его на воду непосредственно изъ сосуда, или крестъ на водѣ дѣлался „спичкою, сущою въ сосудѣ масляномъ“. Достойна вниманья и эта особенность древнихъ чиновъ: послѣ помазанья младенца священникомъ, помазывали *все тѣло* его дьяконы, или кто либо изъ прислуживающихъ при крещеніи лицъ. Это помазаніе совершалось тоже рукою, а не кисточками. „Женскъ полъ“ мазался масломъ лишь *до пояса*... Вмѣсто „губы новой“—„измовеніе“ младенцевъ совершалось „чистою, смоченною въ водѣ, бумагою“. Думать надо, что мвропомазаніе совершалось точно такъ же—посредствомъ перста. Помазаніе перстомъ ¹⁾ сохранилось у Католиковъ и Коптовъ. Послѣдніе наблюдаютъ, чтобы все тѣло младенцевъ было помазано „вязью“ (Е. Гермогенъ), вѣроятно, какимъ либо „узоромъ“.

Полагаемъ, что не преступно теперь подражать намъ практикѣ былыхъ временъ—относительно помазанія и измовенія младенцевъ—въ таинствахъ крещенія и мвропомазанія.

Гораздо любопытнѣе особенности *воцерковленія*, на которыя, кажется, не обращено вниманія въ статьяхъ „Извѣстій“. Одинъ изъ нашихъ „уставовѣдовъ“ говоритъ, что „сороковая молитва“ дается только женѣ, законно родившей. Незаконнородившая лишается надолго (лѣтъ на 15) общенія съ вѣрными въ храмовыхъ молитвахъ, согласно правиламъ церкви, какъ блудница (Пр. К. Никольскій). Въ нашемъ „чинѣ“ воцерковленія нѣтъ никакого указанія на законное или незаконное

¹⁾ Рѣчь о помазаніи *елеемъ*.

рожденіе младенцевъ. Съ точки зрѣнія суроваго ригоризма не слѣдуетъ, быть можетъ, давать „молитву въ первый день, по внемда родити женѣ отроча“, если дознано, что рожденіе его — незаконное, внѣбрачное... Кто, однако же, воленъ налагать строжайшую мѣру церковнаго отлученія на виновныхъ? Едва ли самъ іерей, открывшій грѣхъ любодѣянія или прелюбодѣянія. Спорный вопросъ — относительно цѣлесообразности мѣры исправленія блудниковъ путемъ запрещенія имъ входа въ храмъ и лишенія ихъ величайшей трапезы—причащенія св. Тайнъ—въ теченіе длинныхъ десятилѣтій. Не значить ли эта „педагогическая метода“, что можно и должно врачевать болѣзни, лишая больного единственно врачующихъ медикаментовъ? Къ чему ариѳметика, количество—тамъ, гдѣ требуется — сердце сокрушенное, гдѣ цѣнится „качество“ раскаянія. Благоразумнаго разбойника удостоилъ Господь райскихъ широтъ — „*во единомъ часѣ*“... Жену грѣшницу божественное Милосердіе исцѣлило въ моментъ прикосновенія къ краю ризъ Господнихъ... А мы, люди, громоздимъ цѣлую скалу лѣтъ, прежде чѣмъ грѣшникъ припадетъ къ „Ногама Иисусовама“, удостоится внити въ святѣйшій чертогъ Отца Своего Небеснаго и пріяти Св. Тайны во исцѣленіе души и тѣла; „во отгнаніе всякаго сопротивнаго, въ просвѣщеніе очію сердца, въ миръ душевныхъ силъ, въ вѣру непостыдну, въ любовь нелицемѣрну, во исполненіе премудрости, въ соблюденіе заповѣдей“, въ попаленіе тернія всѣхъ грѣховъ,—„за входомъ причащенія бѣжитъ отъ причастника, яко отъ огня—всякъ злодѣй, всяка страсть“... Не случается ли тутъ эта „притча“: „если братъ или сестра наги и не имѣютъ пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы (Іак. II, 15, 16)? Господь приходилъ на землю не праведниковъ спасать, а грѣшниковъ: пусть

же грѣшники и идутъ къ Нему—безъ искусственныхъ преградъ, какъ шелъ въ домъ отчій покаявшійся блудный сынъ.

Относительно обряда *воцерковленія* нашъ современный чинъ не даетъ точнаго указанія, что значить его выраженіе: „*вводитъ отрока во святой жертвенникъ*“ еще будетъ мужескій полъ“. Какимъ образомъ совершить это „введеніе“ въ алтарь? Еп. Гермогенъ говорить, что надо вносить мальчиковъ въ алтарь *сѣверными* дверями, обносить ихъ *вокругъ престола*, и выносить—южными дверями. Въ *древнихъ чинахъ* положено *предъ* внесеніемъ приложить дитя устами къ обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ,—повторить это прикладываніе и *по изнесеніи* мальчиковъ изъ алтаря. Въ алтарѣ—священникъ долженъ былъ *преклоняться* предъ престоломъ вмѣстѣ съ младенцемъ—на каждой сторонѣ престола. Мать младенца (у насъ — „кумъ“) беретъ его съ церковнаго полу на свои руки и дѣлаетъ 40 (по нашему чину—три) поклона предъ иконою Богоматери.

Мало того: не только мальчики, но и дѣвочки когда-то вносились въ алтарь и обносились вокругъ (точнѣе сказать — *около*) престола — съ трехъ его сторонъ. Въ XVI вѣкѣ эта „подробность“ доживала уже свой вѣкъ (Дмитревскій). Какъ жаль, что трогательный и справедливый обычай этотъ давно умеръ. Почему бы ему не воскреснуть? „А соборныя-то, скажутъ, правила запрещаютъ женщинамъ входъ въ алтарь (Лаод. 44)?“ — Правда, запрещаютъ,—но онѣ запрещаютъ входить въ алтарь и *всякому мірянину* (VI вс. соб. пр. 69). Однако вотъ—мальчиковъ-то вносятъ же въ 40 день рожденія „внутрь священнаго алтаря“. „Не возбраняется отнюдь, по древнему нѣкому преданію, войти въ алтарь съ дарами — власти и достоинству царскому“ (Цит. пр. VI вс. соб.). Дозволяется входъ въ алтарь и прислуживанье въ немъ—пономарямъ доброй жизни (Изв. Уч.).

Часто терпится у насъ стояніе въ алтарѣ такъ называемыхъ „почетныхъ прихожанъ“ и пользованіе теплою — прямо на жертвенникѣ. Наконецъ, разрѣшенъ у насъ входъ въ алтарь и женщинамъ-монахинямъ, вѣроятно, въ силу принятія ими на себя „ангельскаго образа“. Но неужели же „блаженные младенцы“ лишены „ангельскаго образа?“ По нѣжно-материнскимъ словамъ „чина погребенія младенцевъ“, имъ, этимъ „невиннымъ крошкамъ“, Самъ Господь уготовалъ „гнѣзда небесныя“, „ангельская свѣтообразная мѣста“ — въ силу совершеннѣйшей „чистоты“ ихъ. Объятія Отца Небеснаго *всегда* широко открыты для любезнѣйшихъ Его теплому сердцу — малютокъ чистыхъ: „Не мѣшайте дѣтямъ приходить ко Мнѣ: таковымъ принадлежитъ Царство Небесное“. Такъ узаконилъ любвеобильнѣйшій, сладчайшій нашъ Христосъ. А люди поставили у алтарныхъ дверей суроваго стража, разбирающаго, кто дерзаетъ войти въ алтарь: мужскій полъ, или женскій, царь, властью облеченный, или безвластный мірянинъ. Какъ будто Богу-Отцу всѣхъ — нужны тамъ, „горѣ“ — на небѣ, или въ земномъ небѣ — храмъ не сердца и души, а — полъ, званіе, чинъ. Не довольно ли этому суровому стражу каноновъ знать, что высочайшій чинъ дѣтей малыхъ это — чинъ ангельскій: *всѣ* дѣти — мужеска и женска пола — суть „ангелы во плоти“. Имъ, какъ ангеламъ, подобаешь видѣть, если не Лице Божіе, то Божій престолъ — въ такой же близости, въ какой дозволяется его видѣть монахинямъ и пономарямъ „трезвенно и благочестно въ добродѣтеляхъ пребывающимъ“.

Протоіерей Н. Дроздовъ.

Изъ епархіальной хроники.

1-е пастырское собраніе 9-го ноября.

По заявленію протоіерея Ф. Н. Орнатскаго, Совѣтъ Общества распространенія религіозно - нравственнаго просвѣщенія предполагалъ поставить на обсужденіе настоящаго собранія три вопроса:

1) объ исправленіи текста нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, дабы сдѣлать удобопонятными и для простыхъ молящихся выраженія въ родѣ: „дариносима чинми“, „чермнуется дрясемую небо“, ирмось: „Любими убо намъ“ и др.

2) о сокращеніи и измѣненіи нѣкоторыхъ чинопослѣдованій, нерѣдко произвольно, по личному разумѣнію сокращаемыхъ совершителями ихъ въ виду невозможности иной разъ отслужить сполна все положенное по Уставу;

и 3) о мѣрахъ исправленія церковно-богослужебной практики, въ частности: а) о поведеніи молящихся, б) о церковномъ пѣніи и чтеніи и в) о требоисправленіяхъ и др.

Совѣтъ Общества полагалъ, что столичное духовенство и представители отъ мірянъ, близко принявъ къ сердцу дѣло исправленія Богослуженія, въ цѣляхъ его наибольшаго воздѣйствія на молящихся, по тщательномъ обсужденіи на пастырскихъ собраніяхъ всѣхъ, относящихся сюда, вопросовъ, будутъ просить Его Высокопреосвященство передать эти же вопросы на обсужденіе благочинническихъ собраній всей СПб. Епархіи, дабы услышанъ былъ въ этомъ важномъ дѣлѣ голосъ и сельскаго духовенства, послѣ чего весь матеріалъ по означенному предмету поступилъ бы на

разсмотрѣніе Высочайше учрежденнаго при св. Синодѣ Предсоборнаго Присутствія.

Послѣ сего Его Высокопреосвященство заявилъ, что изъ трехъ вышеуказанныхъ вопросовъ первые два, какъ превышающіе компетенцію настоящаго собранія, ибо они касаются всей русской церкви,—имъ сняты съ обсужденія и къ таковому разрѣшенъ только одинъ третій: о мѣрахъ благоповеденія при Богослуженіи какъ со стороны пастырей, такъ и со стороны пасомыхъ. По мнѣнію Его Высокопреосвященства, вопросъ этотъ теченіемъ жизни выдвигается на первый планъ. Прежде чѣмъ говорить о реформѣ Богослуженія, объ исправленіи языка и текста богослужебныхъ книгъ, слѣдуетъ позаботиться и подумать объ исправленіи самихъ себя, дѣло критики начать съ самокритики, начать судъ Божій съ дома Израилева. Въ силу объявленной недавно свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, всякій безъ затрудненій и наказанія со стороны закона, доселѣ огораждавшаго господствующее, такъ называемое, вѣроисповѣданіе, можетъ перейти изъ православія въ другое исповѣданіе. Поэтому пастыри Православной Церкви, ревнующіе о благѣ и наибольшемъ процвѣтаніи ея, должны зорко слѣдить за собою, дабы не давать повода къ соблазну, и всѣ мѣры приложить къ тому, чтобы не только удержать своихъ пасомыхъ въ лонѣ Церкви, но и отъ другихъ исповѣданій привлекать къ ней новыхъ членовъ. Однако этому въ значительной степени препятствуютъ многія неисправности, неблагоповеденіе и непорядки, весьма часто наблюдаемые при совершеніи Богослуженія.

Изъ множества таковыхъ Его Высокопреосвященствомъ и другими ораторами обращено было вниманіе на слѣдующее:

а) нѣкоторые архіереи позволяютъ себѣ въ церкви, даже въ алтарѣ, дѣлать выговоры и замѣчанія священникамъ и діаконамъ;

б) священники и діаконы, провожая покойниковъ, ведутъ себя слишкомъ вольно: разговариваютъ и смѣются, какъ бы на прогулкѣ. Въ церкви и даже въ алтарѣ тоже разговариваютъ о вещахъ житейскихъ. Діаконы, сказавъ эктенію, тутъ же на клиросѣ здороваются и разговариваютъ съ мірянами, какъ бы въ частномъ собраніи.

По указанію проф. А. А. Дмитріевскаго, иные священники, при чтеніи свѣтильныхъ молитвъ, держатъ себя не благоговѣнно, допускаютъ ненужныя воздыханія и восклицанія. Послѣднія нерѣдко приходится слышать во время пѣнія „Тебе поемъ“, причемъ діаконы позволяютъ себѣ слишкомъ громко читать (басать) положенныя стихи 50-го псалма, вмѣсто того, чтобы читать ихъ молча, про себя, *isuxōs*, какъ сказано въ старинныхъ служебникахъ. Эктеніи діаконами произносятся слишкомъ торопливо, не отчетливо, недостаточно-благоговѣнно.

в) Міряне во время церковныхъ службъ ведутъ себя также неблагоговѣнно: производятъ шумъ, ведутъ разговоры, мѣшаютъ молящимся; даже за литургіей допускаютъ безчинія, уходя, напр., не достоявъ до конца службы. Для множества простого народа важнѣйшая часть Литургіи (отъ „Вѣрую“ по „Отче нашъ“), по указанію проф. С. А. Соллертинскаго, является малопонятною, въ видѣ отрывочныхъ возгласовъ, смѣняемыхъ столь же малопонятными пѣснопѣніями, причемъ эта непонятность происходитъ не столько отъ языка, сколько отъ др. причинъ (отрывочность указанной части только видимая; на самомъ же дѣлѣ мы имѣемъ строго-единую, глубоко-содержательную, молитву, съ началомъ, серединой и концомъ). Въ великомъ посту, во время исповѣди и причащенія нерѣдко наблюдается отсутствіе тишины въ храмѣ, давка, шумъ, даже стоны и брань и растрепанный видъ. То же самое наблюдается по большимъ

праздникамъ, когда подходятъ прикладываться ко кресту, или къ помазанію св. елеемъ; при освященіи вербъ въ Лазареву субботу, при полученіи св. воды наканунѣ Богоявленія, подъ Новый годъ, когда въ полночь по церквамъ служатся молебны. Благочиніе въ храмахъ нарушается также лицами, ходящими съ кружками, причемъ самое обиліе послѣднихъ (доходящее до 12) въ значительной мѣрѣ способствуетъ этому.

А. В. Васильевъ отмѣтилъ рядъ такихъ обычаевъ, которые, по его мнѣнію, не соотвѣтствуютъ духу любви Христовой, не согласны съ понятіемъ равенства всѣхъ предъ Богомъ (устройство рѣшетокъ и перегородокъ для „чистой“ публики, поднесеніе просфоръ почетнымъ лицамъ, поминовеніе усопшихъ—однихъ только въ алтарѣ, а другихъ—вслухъ всего народа; различія, допускаемыя на кладбищахъ, въ отпѣваніи простыхъ и богатыхъ покойниковъ; допущеніе, при крещеніи, такихъ воспріемниковъ, которые не умѣютъ прочесть символъ вѣры; формальное отношеніе безъ достаточнаго наученія къ принимающимъ православіе изъ лицъ др. исповѣданій и т. д.).

Для устраненія вышеотмѣченныхъ не порядковъ предложены были нѣкоторыя мѣропріятія, иногда практикуемые въ нѣкоторыхъ церквахъ въ зависимости отъ личной распорядительности и умѣнія ихъ пастырей и настоятелей.

Для устраненія тѣсноты и давки во время помазанія св. елеемъ рекомендовалось поручить это не одному, а 2 или 3 священникамъ (въ двухъ или трехъ предѣлахъ одновременное помазываніе). По мнѣнію проф. А. А. Дмитриевскаго, основанному на Уставѣ, лучше помазывать въ концѣ утрени, послѣ великаго Славословія. То же дѣлать и при освященіи вербы. Для устраненія не порядковъ при совершеніи исповѣди — тотъ же профессоръ рекомендовалъ устраивать особыя помѣщенія

(діаконники) или же, по примѣру Восточныхъ пастырей, ходить съ исповѣдью по домамъ. Чтобы не было безтолковаго движенія и давки передъ и во время причащенія, слѣдуетъ установить порядокъ, чтобы первыми подходили дѣти, потомъ женщины и потомъ ужъ мужчины.

Во избѣжаніе тѣсноты (при помазаніи св. елеемъ и въ др. под. случаяхъ) рекомендовалось также удлинять богослуженіе протяжнымъ пѣніемъ, дабы народъ былъ увѣренъ, что никто не останется безъ помазанія.

Для устраненія затяжки (въ совершеніи литургіи), происходящей отъ обилія читаемыхъ диптиховъ, или поминовеній, относить таковыя къ концу литургіи и служить для сей цѣли особая литіи.

2-е пастырское собраніе.

Ноября 17-го состоялось 2-е собраніе столичнаго духовенства съ представителями отъ приходовъ. Предсѣдательствовалъ на собраніи Высокопреосвященнѣйшій Владыка-Митрополитъ, присутствовали Епископы: Антонинъ Нарвскій и Кириллъ Гдовскій.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка, резюмировавъ содержаніе предыдущаго собранія, съ своей стороны высказалъ, что безпорядочное поведеніе народа при богослуженіи, толкотня при подхожденіи къ кресту, елеопомазанію и при другихъ случаяхъ, объясняемая отчасти, быть можетъ, боязнью народа не застать священника, не остающагося до конца съ крестомъ или при елеопомазаніи, могутъ быть устранены благоразумными мѣрами. Что же касается неодинаковаго, будто бы, отношенія духовенства къ мірянамъ въ храмѣ при богослуженіи и видимо оказываемаго имъ предпочтенія богатымъ предъ бѣдными до такой даже, будто бы, степени, что на одномъ изъ загородныхъ кладбищъ гроба очень бѣдныхъ не вносятъ даже въ храмъ, то по мнѣнію владыки въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, и невиновато духовенство. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда возникла у него переписка о городскихъ кладбищахъ, викарный тогда Епископъ, Преосвященный Никонъ, докладывалъ ему о церкви на Преображенскомъ городскомъ кладбищѣ, что она и убога и тѣсна и не вмѣщаетъ всѣхъ погребаемыхъ на кладбищѣ; вообще же въ извиненіе нѣкотораго, быть можетъ, предпочтенія духовенствомъ богатыхъ, недопустимаго въ храмѣ, ибо предъ Богомъ всѣ равны, Владыка Митрополитъ ссылался на тяжелый способъ матеріаль-

наго содержанія духовенства, къ измѣненію котораго до сихъ поръ не приняты мѣры со стороны мірянъ.

Доброхотныя даянія, необезпеченность, неопредѣленность содержанія не могутъ не отзываться на духовенствѣ, которому поневолѣ приходится думать прежде всего о завтрашнемъ днѣ и, можетъ быть, невольно оказывать такое предпочтеніе богатымъ.

Священникъ А. В. Петровскій возражалъ на высказанный на прошломъ собраніи укоръ духовенству въ нѣкоторой небрежности его при совершеніи службъ указаніемъ на то, что, при всемъ желаніи и усердіи, духовенство не можетъ выполнить настоящаго устава, въ виду совершеннаго несоотвѣтствія нѣкоторыхъ его требованій условіямъ современной богослужебной практики, требованій, смущающихъ иной разъ совѣсть совершителя богослуженія. Какъ, напримѣръ, теперь могутъ быть выполнимы неоднократныя указанія типикона на снятіе священникомъ фелони во время всенощнаго бдѣнія, или запрещеніе совершать поминовеніе усопшихъ въ теченіе великаго поста въ 3-й, 9-й и 40-й дни. Какъ не смущаться совѣстью священнику, напр., при чтеніи съ вечера за всенощнымъ бдѣніемъ тайныхъ молитвъ, въ которыхъ онъ благодаритъ Бога за проведенную ночь, или при приглашеніи вечеромъ возносить „утреннія“ молитвы, при совершеніи съ вечера 1-го часа, службы дневной по учительному извѣстію, во время которой, по тому же извѣстію, священнику должно вспоминать о томъ, какъ Іисусъ Христосъ веденъ былъ на судъ къ Пилату, при прошеніяхъ объ „отцѣхъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ“, когда погребенныхъ подъ церковью нѣтъ.

О. А. В. Петровскій считалъ не соотвѣтствующими дѣлу, т.-е. нашей богослужебной практикѣ, сдѣланныя на прошломъ собраніи ссылки на практику церкви восточной. Указаніе на помазаніе на востокѣ елеемъ въ концѣ всенощной имѣетъ въ виду очевидно только монастырскую службу, такъ какъ въ Константинопольской церкви въ приходскихъ храмахъ всенощной вовсе не

существуетъ, а при совершаемыхъ предъ литургіями утреньяхъ съ пѣнія великаго славословія совершается уже священникомъ проскомидія. Вообще въ Константинопольской церкви существуетъ особый уставъ для приходскихъ храмовъ.

Недоумѣвалъ свящ. о. А. В. Петровскій и объ указанномъ обычаѣ восточной церкви, практиковавшемся и у насъ, совершенія таинства Елеосвященія въ храмахъ надъ присутствующими въ виду несогласія его со словами апостола Іакова (гл. 5-я ст. 14-й) и—существующей у насъ священнической грамоты.

Свящ. П. В. Раевскій обратилъ вниманіе собравшихся больше на принципиальную сторону вопроса. По его мнѣнію, вопросъ о богослуженіи—вопросъ не духовенства только, но и мірянъ, всей церкви, поставленъ онъ долженъ быть остро, въ виду настоящаго состоянія нашего богослуженія, и быть предметомъ соборнаго обсужденія. Въ современномъ богослуженіи, по мнѣнію оратора, не выражаются всегда присущія церкви—свобода и вдохновеніе. Въ богослуженіи древней церкви царило творчество такихъ поэтовъ, какъ Іоаннъ Дамаскинъ, а въ нашемъ современномъ, если когда и слагаются новыя молитвы, то развѣ по случаю политическихъ событій и лицами по порученію св. Синода или Архипастыря. Вдохновенія нѣтъ теперь у насъ, многія формы богослужебныя стали мертвыми, и должны быть оставлены. Самый текстъ многихъ молитвословій непонятенъ народу, чему о. Раевскій приводилъ примѣры и считалъ, что все непонятное должно быть исправлено. Многое въ нашемъ богослуженіи не соотвѣтствуетъ духу любви христіанской, таковы, наприм., нѣкоторые употребляемые въ богослуженіи ветхозавѣтные псалмы, таковы же изъ новозавѣтныхъ молитвословій прошенія на молебнѣ, недавно совершавшемся по случаю японской войны. Въ частности о литургіи, какъ главнѣйшемъ

богослуженіи, о. Раевскимъ было высказано, что многое не столь существенное въ ней, какъ малыя эктеніи, антифоны, могло бы быть выпущено, существенное же, совершеніе самой евхаристіи, молитва освященія Даровъ, должны бы быть вынесены къ народу. Хорошо бы, по мнѣнію говорившаго, вмѣсто Златоустовской литургіи, вошедшей въ употребленіе только въ 9-мъ вѣкѣ, совершать чаще литургію Василия Великаго. Указывалъ ораторъ, какъ на недостатокъ, на крайнюю полезность современнаго богослуженія, особенно архіерейскаго, на обиліе лишнихъ титуловъ. Указывалъ на нѣкоторые недостатки внѣшніе, на небрежное чтеніе псаломщиковъ, каковая должность, по мнѣнію о. П. Раевского, должна бы быть вовсе уничтожена въ церкви, на небрежность духовенства, особенно кладбищенскаго, на неумѣстность такихъ, напр., обычаевъ, какъ торговля въ самомъ храмѣ свѣчами, но всему этому о. Раевскій придавалъ второстепенное значеніе и считалъ необходимымъ прежде заняться обсужденіемъ главнѣйшихъ принципіальныхъ вопросовъ.

На сказанную рѣчь Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою было замѣчено, что онъ ограничилъ поставленную для обсужденія тему, имѣя въ виду специально выступленіе ораторовъ съ такими программами, какъ у о. Павла Раевского, съ каковыми онъ встрѣчался въ журнальныхъ статьяхъ.

По мнѣнію Владыки, жалобы на непонятность богослужебнаго языка преувеличены, обыкновенно въ подтвержденіе этого приводятъ только нѣсколько однихъ и тѣхъ же молитвословій. Говорятъ, что молитвенныя собранія должны быть полны вдохновенія, но какъ тогда исполнить призывъ къ прославленію Бога: „единѣмъ сердцемъ и единѣми усты“, тогда въ одномъ храмѣ будетъ одно, въ другомъ другое, въ третьемъ третье. Творчество въ богослужебной области выражается, будто бы, только по случаю политическихъ событій,—но сколько составлено службъ въ честь святыхъ, прославившихся въ Русской церкви за 1000-лѣтній періодъ ея существованія недавно, напр., составлена служба преподобному Серафиму Саровскому, для чего приглашались лица извѣстныя своими дарованіями. Указываютъ на XIV главу I-го посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ, въ которой апостолъ говоритъ о дарѣ языковъ,—пророчества,—учительства, но упускаютъ изъ вида, что апостолъ подчеркиваетъ здѣсь и безпорядки собраній, еще въ то время, когда

Духъ Святый обильно изливался на вѣрующихъ и когда собраніями руководили сами апостолы, почему и предупреждаетъ: „вся же благообразно и по чину да бываютъ“ (ст. 40), устанавливая такимъ образомъ обязательный порядокъ. Богатство нашего богослуженія создалось вселенскимъ творчествомъ и такими величайшими поэтами, какъ Іоаннъ Дамаскинъ, послѣ котораго едва ли можно создать что либо высшее, наприм., пасхальнаго канона. Можно ли на ряду съ нимъ поставить произведенія современныхъ, изъ которыхъ многія завтра же забудутся. Въ нашемъ богослуженіи для христіанина утѣшительно то, что онъ молится тѣми же священными словами, какими молились 1000 лѣтъ тому назадъ,—въ этомъ сознаніе единства церковнаго, и плачетъ надъ тѣмъ, надъ чѣмъ плакали тогда. Ввести свободу въ богослужебныя собранія не значить ли допустить безпорядокъ, какой мы видимъ у сектантовъ, тогда что ни домъ, то свой строй, а это не единеніе въ церкви, а раздѣленіе, не значить ли это ломать то, чѣмъ спасались до сихъ поръ.

Вотъ почему, высказавъ въ заключеніе Владыка, онъ считаетъ, что и обсуждать такіе вопросы не слѣдовало бы.

Протоіерей о. А. Н. Бѣляевъ выразилъ свое крайнее смущеніе отзывомъ свящ. о. П. Раевского о нашемъ богослуженіи, тогда какъ оно сотни лѣтъ умиляетъ сердца вѣрующихъ...

Относительно высказаннаго на прошломъ собраніи о безпорядочности въ церкви народной массы о. прот. Бѣляевъ находилъ, что въ этомъ порывистомъ и, можетъ быть, шумномъ стремленіи къ святынѣ сказывается доброе чувство народное, молитвенный подъѣмъ духа, всякій же безпорядокъ всегда можетъ быть остановленъ словомъ священника.

Староста Андреевскаго Кронштадтскаго собора Я. К. Марковъ народные безпорядки въ храмахъ называлъ явленіемъ печальнымъ, съ которымъ надо бороться, а для сего необходимо духовенству учить народъ, а съ другой стороны церковнымъ старостамъ принимать мѣры для сохраненія порядка.

Противъ выраженнаго о. П. Раевскимъ мнѣнія о ненужности въ церкви псаломщиковъ возразилъ о. дьяконъ Любомировъ, онъ находилъ, что среди псаломщиковъ не болѣе наемниковъ, чѣмъ во всякой другой средѣ, обойтись безъ нихъ трудно. Въ защиту о. о.

дьяконовъ, о поведеніи которыхъ отзывались неодоб- рительно нѣкоторые ораторы, говорившій сослался на то, что отъ дьяконовъ у насъ и требуется одинъ только голосъ, такъ привыкають смотрѣть на себя и сами о. о. дьякона. Надо бы, по мнѣнію о. Любомирова, поднять служеніе дьяконское, востановивъ древній порядокъ, по которому дьяконское служеніе было подготовительнымъ къ священническому.

Владыкою Митрополитомъ было подчеркнуто, что не по го- лосу долженъ цѣниться дьяконъ, а по служенію тайнамъ Бо- жіимъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка отмѣтилъ, что главною причиною указываемаго недостаточнаго поведенія о.о. дьяконовъ при службѣ является служеніе ими литургіи не въ совершен- ствѣ, безъ приготовленія. Такое служеніе въ праздники, по слову Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, прямо грѣховно.

Д. Л. Парѣеновъ высказалъ, что онъ смущенъ рѣ- чью о. П. Раевского. Онъ (Парѣеновъ) противъ измѣ- неній въ церковной службѣ. Если же въ ней многое непонятно для народа, то не выпускать надо это, а ду- ховенству объяснять народу. Архіерейскія служенія, какъ любимыя народомъ и назидательныя, по мнѣнію Д. Л. Парѣенова, надо бы устраивать чаще, не менѣ 1-го раза въ годъ въ каждой церкви. Съ своей стороны Д. Л. Парѣеновъ какъ на важный вопросъ, требующій обсужденія собранія, указалъ на совершеніе исповѣди.

Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою было замѣчено, что вопросъ этотъ будетъ предметомъ обсужденія слѣдующаго со- бранія.

Профессоръ А. А. Дмитріевскій возвратился къ пред- мету прошлаго собранія и, подробно разобравъ при- чины, почему народъ волнуясь стремительно присту- паетъ къ св. чашѣ, пришелъ къ выводу, что нѣкото- рымъ изъ православныхъ не чужда мысль о возможной опасности передачи при существующемъ у насъ спо- собѣ причащенія такихъ, напр., заразительныхъ болѣз- ней, какъ скарлатина, дифтеритъ. А. А. Дмитріевскій сослался на факты: иногда нельзя, напр., не замѣтить

желаній нѣкоторыхъ родителей причастить своихъ дѣтей, когда въ церкви нѣтъ другихъ причастниковъ; одного изъ членовъ Предсоборнаго Присутствія при выѣздѣ изъ Кіева просятъ: „скажите на Соборѣ, чтобы для причащенія былъ придуманъ другой способъ“. Проф. А. А. Дмитріевскій находилъ, что пора обратить на это вниманіе, и съ своей стороны пытался указать способъ, какимъ можно бы устранить такую опасность. Предложеніе А. А. Дмитріевскаго, при сочувствіи однихъ, встрѣтило горячія возраженія со стороны нѣсколькихъ членовъ собранія.

Протоіерей Н. В. Покровскій заявилъ, что о безгласности или опасности предъ чашей не должно быть и рѣчи: этого нѣтъ въ народѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ замѣтилъ, что нельзя отрицать возможности передачи черезъ лжицу болѣзни, иначе значить, требовать отъ Бога чуда, — мѣры предосторожности естественны, и самъ онъ обыкновенно вытираетъ при причащеніи больныхъ дѣтей лжицу платомъ.

Протоіереемъ А. С. Лебедевымъ былъ поставленъ собранію новый вопросъ: почему евхаристія при священническомъ служеніи совершается при закрытыхъ царскихъ вратахъ, тогда какъ при архіерейскомъ служеніи при открытыхъ, а также въ пасхальную седмицу. Отверстіе царскихъ вратъ и совершеніе на виду молящихся евхаристіи поднимало бы молитвенное настроеніе предстоящаго народа. На справку указано было, что въ селѣ Грузинѣ, Новгородской губ., литургія всегда совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ съ особаго, будто бы, на то разрѣшенія Митрополита Серафима.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ своей стороны считалъ это вопросомъ всей церкви.

Въ 9^{1/2} часовъ собраніе закончилось. Слѣдующее назначено на 30-е число ноября мѣсяца.

Священникъ Е. К.

Отецъ Георгій.

Очерки одной жизни.

(Продолженіе).

— Но зачѣмъ же тогда употребляются апологетики?

— Видите-ли, если будетъ говорить вѣрующій, его не пойметъ мыслящій... И если мыслящій будетъ говорить, вѣрующій не пойметъ его... И выходитъ, что для взаимнаго пониманія нужно примѣняться другъ къ другу. Апологетики, въ идеальномъ своемъ смыслѣ, это — именно примѣненіе вѣрующаго къ мыслящему...

— Такъ. Теперь скажите: почему вы вѣрите въ безсмертіе человѣка?

— Почему? Уже по одному тому, что я вѣрю въ Бога... Богъ — мое счастье, и я стремлюсь къ Нему и неужели это самое великое, самое прочное счастье будетъ для меня страшнымъ несчастьемъ — умертвить меня въ моемъ счастьѣ?.. А потомъ — я нигдѣ, никогда не видѣлъ смерти. Въ природѣ все говорить о жизни. Въ ней нѣтъ и намека на смерть. Смерть выдумалъ человѣкъ съ своимъ умомъ. Пойдите въ лѣсъ. Тамъ много упавшихъ деревьевъ. Умерли они? Нѣтъ. Чрезъ нѣкоторое время тамъ вырастаютъ молодыя деревья. Смерть — сонъ, и я признаю это. Когда умираетъ человѣкъ? Когда организмъ окончательно усталъ отъ тѣхъ или иныхъ причинъ... Когда засыпаетъ человѣкъ? Когда усталъ. Но будетъ время, и для

спящаго человѣка настанетъ ясное утро, а для умершаго — новая молодая жизнь... Камень умираетъ, рассыпавшись, и снова оживаетъ, собравшись въ частяхъ... Небо дождемъ проливается и снова вытягиваетъ въ себя влагу. Это—избитыя сравненія: но они—глубоко вѣрны. Смерти нигдѣ нѣтъ, есть только жизнь. Это можно сказать о всемъ мірѣ. Жизнь измѣняетъ только формы и отъ этихъ измѣненій только лучше и чище становится. Это—премудрость Божья! А человѣкъ, выходитъ, исключеніе? Умретъ онъ и вырастетъ изъ него лопухъ. Нѣтъ! Чуткой душой онъ чувствовалъ при жизни Бога и послѣ смерти опять будетъ приближаться къ Нему... Повторяю: вездѣ вѣчная—жизнь, только въ разныхъ формахъ. Не бойтесь также, что послѣ смерти ваша душа утратитъ свою личность. Этого не будетъ. Я—всегда я, даже здѣсь, на землѣ, среди всякихъ случайностей несовершенной земной жизни. А *тамъ*—мы будемъ лучше, чище, и наша *личность* еще болѣе упрочится, усовершенствуется. Вы—сила, святая духовная сила и вамъ суждено навсегда остаться ею. Только будете вы лучше—послѣ всякихъ перемѣнъ. Не бойтесь, мой другъ, мы никогда, никогда не умремъ!

— Безсмертіе, — хорошее это слово! — сказалъ „профессоръ“. — И мнѣ сейчасъ кажется, что я начинаю вѣрить какой-то свѣтлой, золотой сказкѣ.

— Да, для человѣка ума есть много сказокъ въ Божьемъ мірѣ. Только вы закрыли уши отъ этихъ сказокъ и на глаза надѣли цвѣтныя очки,

представляющія все въ однообразномъ неестественномъ видѣ... Міръ—это хоръ, хоръ голосовъ, цвѣтовъ, движеній, чувствъ и т. д., хоръ, прославляющій Бога. Все Богу, ибо Богъ далъ всѣмъ возможность существовать...

— Это слишкомъ широко, я не улавливаю,—вымолвилъ „профессоръ“.

— Можетъ быть съ вами сейчасъ то же, что бываетъ съ заключенными въ подземельѣ—весною? Выведутъ ихъ въ просторное, свѣжее поле, а они не выносятъ шири поля и массы воздуха: падаютъ въ обморокъ. Простите, быть можетъ этотъ примѣръ неумѣстенъ?

— А можетъ быть, какъ разъ къ мѣсту,—грустно улыбнулся „профессоръ“...—Вотъ, что скажите мнѣ еще, о. Георгій. Вы признаете чудеса. У васъ нѣсколько маленькихъ хлѣбовъ питаютъ тысячи людей. Человѣкъ разсѣкаетъ жезломъ море. Вѣтры укрощаются однимъ словомъ. Съ нашей, научной, точки зрѣнія это—немыслимо. Это абсурдъ. И потомъ: почему нѣтъ чудесъ теперь? Мы думаемъ, что всѣ, кто говоритъ о чудесахъ, въ дѣйствительности никогда не видѣли ихъ. Всѣ эти толкующіе о чудесахъ обычно говорятъ: это было тогда!..

— Опять я *вѣрю* въ чудеса. А *вѣрю* я въ нихъ потому, что они въ области моей *вѣры* — каждый день совершаются предо мной. Знаете, эта моя область, въ которой я живу, какъ она отлична отъ вашей, какъ не похожа на вашу! У меня каждый день совершается великое чудо: простой, понимаете

ли—простой хлѣбъ и простое вино предлагаются въ Тѣло и Кровь Христовы. Въ Тѣло и Кровь моего Бога! Это ли не чудо! А оно каждый день предо мною! Какъ же мнѣ не вѣрить въ чудеса! Я вѣрю, я глубоко вѣрю въ нихъ! Въ наши дни совершаются они, а не „когда то, когда насъ не было“...

— О. Георгій!.. А если... хлѣбъ и вино, въ дѣйствительности, такъ и остаются хлѣбомъ и виномъ?

— Вы меня не поняли... Мы стоимъ на слишкомъ различныхъ точкахъ зрѣнія. Я ѣмъ и пью и вкусъ мой чувствуетъ, что я ѣмъ хлѣбъ и вино. Но по ту сторону человѣческаго ума, въ области вѣры и Бога, это, дѣйствительно, Тѣло и Кровь Бога: Богъ, мое счастье, далъ мнѣ это счастье, а моя вѣра говоритъ мнѣ, что этотъ даръ истиненъ...

— Боюсь понять... И боюсь не понять... Я подумаю надъ этимъ...

Ночь свѣтлѣла. Облака разошлись и луна обливала землю тихимъ свѣтомъ. Вербы, причудливо освѣщенные, заслушались неугомоннаго стрекотанья ночного кузнечика... Отъ оконъ уже несло сыростью и прохладой. Матушка встала и начала закрывать окна.

— Ужъ поздно,—вымолвилъ „профессоръ“...— Но, о. Георгій, еще одинъ, только одинъ вопросъ: какъ вы относитесь къ невѣрующимъ людямъ?

— Къ невѣрующимъ людямъ? — повторилъ вопросъ о. Георгій.—Очень просто. Но я лучше отвѣчу вамъ на это маленькой сказкой.

„...Въ глубокомъ вѣчно шумящемъ бору росла

сосенка, маленькая и тонкая: красноватая вѣточка ея всегда трепетала отъ вѣтра, залетававшего съ безконечныхъ жаркихъ полей въ глубь лѣса. Кругомъ поднимались старыя толстыя сосны и шумѣли своими колючими вершинами. Сосенка росла, какъ росли всѣ, и уже скоро она должна была уйти высоко-высоко, стать надъ темнымъ боромъ, окинуть смѣлымъ взглядомъ вокругъ и тихо и благоговѣнно взглянуть въ бездну синяго неба—съ его вѣчными лучистыми огнями.

Но пришелъ въ глубокой вѣчно шумящей боръ человекъ. Онъ повалилъ на черную сырую землю много сосновыхъ вершинъ, гордо озиравшихся вокругъ и тихо и благоговѣнно смотрѣвшихъ въ синее небо — на вѣчные переливающиеся огни его... Маленькая тонкая сосенка была не нужна ему. И онъ, проходя мимо, только надрубилъ ее шаловливымъ взмахомъ топора и, напѣвая, прошелъ дальше.

А маленькая сосенка начала клониться на одну сторону. По свѣжей ранѣ ея текли слезы и она хилилась, хилилась. И схилилась такъ, что молодая вершина ея начала расти не ввысь, а въ сторону.

Прошли года... Окрѣпла сосенка, отъ раны остался только глубокой желтый рубецъ. Но сосенка росла не ввысь, а въ сторону.

Ея подруги давно поднялись вверхъ и качались тамъ стройными, круглыми вершинами, оглядывая все вокругъ и тихо и благоговѣнно взирая на небо и на вѣчные огни его.

И говорили онѣ сосенкѣ, оставшейся далеко у

земли: у насъ здѣсь синее небо и солнце. Въ ночи намъ свѣтятъ лучистыя звѣзды и далеко виденъ намъ земной кругозоръ.

А сосенка ползла вдоль земли и видѣла только лѣсныя тѣни, длинную жесткую траву, сырую землю. И отвѣчала она далекимъ гордо шумящимъ сестрамъ:

— У меня тѣни, трава и земля. И только... О какомъ синемъ небѣ говорите вы? О какомъ солнцѣ? О какихъ лучистыхъ звѣздахъ?.. И dalej никакихъ не знаю я: здѣсь только стволы и вьющаяся поветель, и тѣни.

А сестры опять шумѣли сверху:

— Повѣрь: здѣсь солнце, какъ множество веснъ, собравшихся вмѣстѣ. Здѣсь свѣтлыя звѣзды горятъ и переливаются. Въ ночахъ — только смотрѣть бы на нихъ и тихо шевелить одеждою, привѣтствуя ихъ. И стоитъ надъ нами небо и одѣваетъ наши вершины синею и прозрачною дымкою. И окутанныя — мы засыпаемъ, какъ въ колыбели...

А сосенка стонала внизу у земли, среди тѣней и цѣпучихъ травъ:

— Не вѣрю! Не вѣрю!

Р. Кумовъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ.*

Разрѣшено протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.